

За ужином полезно планировать завтрак

Насколько доктрина продбезопасности, которую примут к концу года, учтет резкое обострение конкуренции в мире

Каждый седьмой человек в мире страдает от хронического недоедания, утверждают эксперты ФАО. К счастью, белорусы уже забыли, что такое пустые полки в магазинах. Сегодня можно купить продукты на любой вкус и кошелек. Мы поняли, что дешевле и надежнее производить самим, а не покупать еду втридорога у соседа. Наши аграрии не просто обеспечивают внутренние потребности, но и экспортируют треть того, что производят. Но расслабляться и почивать на лаврах нельзя. Появляются новые угрозы и серьезные вызовы. Ужесточение конкуренции в ближайшие годы — один из них. Об этом подробно и заинтересованно говорилось на I Всебелорусском форуме по продовольственной безопасности, который объединил белорусских и зарубежных экспертов.

Чтобы не обвинили в предвзятости, обратимся к цифрам и оценкам экспертов ФАО. Так, сегодня в нашей стране уровень диверсификации рациона питания оценивается в 75 баллов из 100, а критерий гарантированного обеспечения безопасным продовольствием выполнен более чем на 100 процентов. По зерну уровень безопасности превышает 108 процентов, сахарной свекле — 217,1, рапсу — 382,8, овощам — 112,6, мясу — 121,5, яйцам — 145,8 процента. Цифры, как правило, красноречивы и вряд ли требуют комментариев.

В среднем достаточность продуктов питания на внутреннем рынке оценена в 81,3 процента. Для сравнения: в России — 71,6, Казахстане — 76,2 процента. АПК как никакая другая отрасль зависит не только от состояния соседних и мировых рынков, но и от небесной канцелярии. Поэтому эксперты определяют и такой показатель, как стабильность сельхозпроизводства.

Так вот, в Беларуси она превышает 69 процентов, в России — 46,4, Казахстане — всего 2 процента. Надо сказать, что и к качеству нашего продовольствия обоснованных (!) претензий нет. Есть проблемы по стоимости: у нас высокий уровень расходов на питание — 39 процентов. Руководство страны вместе с учеными и аграриями внимательно отслеживают ситуацию. Итогом станет доктрина продовольственной безопасности, которую к концу года примут взамен устаревшей Концепции, действующей уже 12 лет. Доктрина станет своего рода методичкой для аграриев, которая должна дать ощутимый эффект. Образно говоря, ужиная, неплохо бы определить, что и сколько будет есть страна на завтрак.

«Методичка» сегодня нужна аграриям как воздух и по другой причине. Эксперты ожидают на мировом агропродовольственном рынке резкое обострение конкуренции и нарастание рисков. В том числе и на исключительно важном для нас рынке ЕАЭС.

О каких рисках идет речь? Одна из главных проблем, по мнению экспертов, — низкая прибыльность или убыточность АПК без господдержки. Отрасль по-прежнему остается инвестиционно малопривлекательной, частник не особо рвется вкладывать деньги в неплатежеспособные предприятия.

Вторая причина — слишком низкая финансово-экономическая результативность сельхозпроизводства. Именно результативность, а не эффективность, подчеркивает директор Института экономики НАН Беларуси Валерий Бельский. И поясняет: небольшая доходность и рост долгов объясняются не только просчетами сельхозпроизводителей, несоблюдением ими техрегламентов, но и несбалансированностью межотраслевых товарно-денежных отношений. Это — ценовой непаритет, высокая кредитная нагрузка и необоснованная регламентация каналов товародвижения. Другими словами, стоимость топлива, удобрений, ветпрепаратов и т.д. растет чуть ли не в разы быстрее, чем закупочные цены на сельхозпродукцию. Хозяйства по банковским кредитам вынуждены отдавать до 30 процентов выручки. Плюс к этому облисполкомы диктуют хозяйствам, куда поставлять продукцию и по каким ценам. Агробизнесом в таком случае и не пахнет.

Высокая себестоимость нашей сельхозпродукции «съедает экспортные сливки». Мы и так в денежном выражении второй год ощутимо снижаем экспортные доходы. Продуктовые ниши заняты, страны очень жестко защищают свои внутренние рынки, поэтому нам пока выбирать особо не приходится — 87 процентов поставок продовольствия приходится на страны ЕАЭС, 84 из которых — в Россию.

Какие риски ожидают белорусских сельхозпроизводителей на этом, казалось бы, дружественном нам рынке?

Директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова, академик Российской академии наук, профессор Александр Петриков, собственно, не открыл на форуме Америку, объясняя, что Россия обладает крупнейшим сельскохозяйственным потенциалом: 9 процентов всех сельхозугодий мира, более половины мировых черноземов. Два года санкционной войны довольно убедительно показали, на что способна наша соседка без европейских продуктов. В 2015 году рост сельхозпродукции составил 3, за первое полугодие нынешнего — уже 2,6 процента. В минувшем году впервые объем производства сельхозпродукции в России превысил 76 миллиардов долларов, что на 17 процентов больше, чем годом ранее. Достигнуты рекордные показатели по сбору кукурузы, риса и сои. Россия существенно нарастила производство зерновых и вернулась на позиции одного из крупнейших игроков на мировом рынке зерна. Сегодня она полностью обеспечивает себя зерном, маслом, сахаром, картофелем. Согласно доктрине продовольственной безопасности по мясу, доля отечественной мясной продукции в общем объеме ресурсов должна быть не менее 85 процентов, а по итогам полугодия 2016 года показатель уже превысил 87.

О чем нужно задуматься белорусам? В январе агентство Bloomberg сообщило о повсеместном обвале цен на свинину. В Германии мясные фьючерсы упали до самого низкого уровня с января 2011 года, а в США за 2015-й их стоимость сократилась на 26 процентов — до 59,8 цента за фунт. Что или кто обвалил цены? Рост производства в России. Сравните: до введения санкций доля импорта мяса птицы составляла 64,2, свинины — почти 73 процента. Сегодня самообеспеченность мясом птицы достигла 95 процентов, свинины — 91. Всего за год импорт всех видов мяса сократился почти на 400 тысяч тонн, или почти на 22 процента, а емкость внутреннего рынка мяса-сырья

возросла на 118,2 тысячи тонн. Понятно, что рост производства создал стимулы для производителей к экспорту этих видов мяса, который вырос на 20 процентов.

В целом за минувший год Россия экспортировала сельхозпродукции и продовольствия почти на 17 миллиардов — это в 2 раза больше, чем 5 лет назад. По прогнозу российских ученых, даже при наихудшем сценарии через два-три года обеспечение свининой за счет собственных ресурсов будет абсолютным. Куда повезем мы свою свинину и мясо птицы? Для нас по большому счету останутся только две незахлопнувшиеся ниши — элитные сорта говядины и «молочка».

НО и здесь нельзя не учитывать, что Минсельхоз России ставит амбициозные задачи: к 2020 году полностью себя обеспечить молоком, мясом и овощами, а по фруктам сохранить импортные поставки только цитрусовых и экзотических плодов. И тому есть все предпосылки. Финансирование АПК в 2017 году будет сохранено на уровне 2016-го — 215 миллиардов рублей.

Однако некоторые российские эксперты сомневаются в полной самообеспеченности молоком даже через 5 лет. Они убеждены, что без белорусской «молочки» россияне еще долго не обойдутся. «И за счет эффективного развития вашего агропромышленного комплекса и нашей совместной работы в рамках и Союзного государства, и Евразийского экономического союза мы будем совместными усилиями становиться лидерами на мировом агропродовольственном рынке», — считает Александр Петриков.

Хорошо бы, но постоянные претензии Россельхознадзора наводят на определенные размышления. Российским молочникам все труднее конкурировать с белорусскими, поэтому они любыми путями стараются защитить свой рынок и отвоевать потребителя. Но российские эксперты говорят, что возвраты нашей продукции — просто рабочие моменты, присущие любым торговым отношениям. Бывает всякое. Главное — мы были и останемся партнерами.

А мне вспомнилась поговорка: дружба дружбой, а табачок врозь. Увы, чтобы защитить своего производителя даже между государствами-партнерами ЕАЭС периодически возникают серьезные трения. Далеко ходить не надо. В 2014—2015 годах между Казахстаном и Россией разгорелся скандал. Несмотря на то, что обе страны входят в Таможенный союз и имеют единые стандарты для продуктов питания, они ввели друг против друга своеобразные санкции. Вслед за эмбарго на российские нефтепродукты Казахстан начал изымать из торговой сети российские конфеты, масло и мясо, дешевизна которых ставила под угрозу бизнес местных производителей. Россия в долгу не осталась: вдруг всплыли претензии Роспотребнадзора к качеству казахских товаров и были введены определенные ограничения. Все эти примеры говорят о том, что странам — участницам ЕАЭС нужно еще о многом договориться. И если это удастся сделать, то выиграют все стороны.